

Совет по правам человека**Сорок первая сессия**

24 июня – 12 июля 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Женщины, лишённые свободы****Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении
женщин в законодательстве и на практике****Резюме*

В настоящем докладе Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике проводит анализ причин лишения женщин свободы с учетом гендерных аспектов, с тем чтобы обеспечить понимание того, почему именно женщины, как никто другой и в чрезмерной степени, страдают от лишения свободы в результате структурной дискриминации на протяжении всей своей жизни. Несмотря на то что лишение женщин свободы по-разному проявляется в различных условиях, для этого имеются общие основополагающие причины: сохранение патриархальных систем, в которых формируются гендерные стереотипы и виды дискриминации и в которых они считаются нормой. В докладе содержатся рекомендации по оказанию государствам поддержки в деле разработки и применения всеобъемлющих мер, направленных на осуществление правовых, институциональных, социальных и культурных преобразований.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от стороны, представляющей доклад.

Содержание

	<i>Page</i>
I. Введение	3
II. Деятельность.....	3
A. Сессии.....	3
B. Посещения стран	4
C. Сообщения и заявления для прессы.....	4
D. Комиссия по положению женщин.....	4
E. Другие мероприятия	4
III. Тематический анализ: причины лишения женщин свободы.....	4
A. Контекст	4
B. Дискриминационные общественные нормы и гендерные стереотипы.....	6
C. Экономическая «несвобода» женщин.....	14
D. Воздействие на женщин насилия и конфликтов	18
IV. Выводы и рекомендации	21
A. Выводы	21
B. Рекомендации.....	22

I. Введение

1. В настоящем докладе охвачена деятельность Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике с момента представления ею предыдущего доклада (A/HRC/38/46) в мае 2018 года по апрель 2019 года, а также содержится тематический доклад о женщинах, лишенных свободы.
2. В этом тематическом докладе Рабочая группа анализирует причины лишения женщин свободы с учетом гендерных аспектов¹. При подготовке доклада Рабочая группа проанализировала ответы на вопросник, разосланный государствам-членам и другим заинтересованным сторонам, а также материалы, поступившие от экспертов².

II. Деятельность

A. Сессии

3. За рассматриваемый период Рабочая группа провела одну сессию в Женеве и две сессии в Нью-Йорке. На своей двадцать второй сессии в Нью-Йорке (23–27 июля 2018 года) Рабочая группа встретила со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, представителями Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (структура «ООН-женщины»), Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Она воспользовалась возможностью проведения консультаций с экспертами по вопросу о женщинах, лишенных свободы, и провела встречу с экспертами по вопросам суррогатного материнства. Кроме того, она провела совещание с государствами-членами и с базирующимися в Нью-Йорке организациями гражданского общества, а также общественное мероприятие под названием: «20 лет спустя после принятия Декларации о правозащитниках: ответственность государств в деле защиты прав человека женщин-правозащитниц», организованное совместно с организациями гражданского общества и Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.
4. На своей двадцать третьей сессии в Женеве (22–26 октября 2018 года) Рабочая группа провела встречи с другими мандатариями специальных процедур, Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин и представителями структуры «ООН-женщины», Международной организации труда и УВКПЧ. Она также встречалась с Докладчиком по вопросу о лицах, лишенных свободы, из Межамериканской комиссии по правам человека и другими экспертами по вопросу о женщинах, лишенных свободы.
5. На своей двадцать четвертой сессии в Нью-Йорке (28 января – 1 февраля 2019 года) Рабочая группа встретила с представителями структуры «ООН-женщины», УВКПЧ и гражданского общества. Она провела обсуждение со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Она также провела встречу с государствами-членами и консультации с экспертами по вопросам о женщинах, лишенных свободы.

¹ Ввиду ограничений в отношении количества слов в настоящем докладе отсутствуют полные ссылки. Вариант доклада с полными ссылками и библиографией по каждому разделу имеется по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/WomenDeprivedLiberty.aspx.

² С ответами на вопросник можно ознакомиться на веб-сайте Рабочей группы.

В. Посещения стран

6. Эксперты посетили Гондурас с 1 по 14 ноября 2018 года (A/HRC/41/33/Add.1) и Польшу с 3 по 14 декабря 2018 года (A/HRC/41/33/Add.2). Рабочая группа выражает благодарность правительствам этих стран за сотрудничество до и в ходе этих посещений. Она также благодарит правительство Греции за приглашение посетить эту страну с официальным визитом в период с 1 по 12 апреля 2019 года (доклад об этом посещении будет представлен на сорок четвертой сессии Совета по правам человека). У Рабочей группы в настоящее время насчитывается 35 нерассмотренных просьб о посещении, и она рекомендует государствам позитивно откликнуться на эти просьбы.

С. Сообщения и заявления для прессы

7. За рассматриваемый период Рабочая группа самостоятельно или совместно с другими мандатариями направляла правительствам сообщения. Эти сообщения касались широкого спектра вопросов, относящихся к ее мандату, включая дискриминационное законодательство и виды практики, утверждения о нападениях на женщин-правозащитниц, гендерное насилие и нарушения права на сексуальное и репродуктивное здоровье³. Наряду с этим Рабочая группа самостоятельно или совместно с другими мандатариями, договорными органами и региональными механизмами публиковала заявления для прессы⁴.

Д. Комиссия по положению женщин

8. Члены Рабочей группы обратились с приветствием к шестьдесят третьей сессии Комиссии по положению женщин и в рамках ее проведения приняли участие в интерактивном диалоге по теме «Ускорение реализации Пекинской декларации и Платформы действий: обмен передовым опытом в рамках подготовки обзора и оценки Пекин+25». Рабочая группа организовала параллельное мероприятие по теме «Текущие проблемы и возможности женщин-правозащитниц: как международное сообщество может наилучшим образом поддержать их работу?» и приняла участие в ряде других мероприятий.

Е. Другие мероприятия

9. Со времени представления своего предыдущего доклада Совету по правам человека члены Рабочей группы провели множество мероприятий, в том числе участвовали в региональных консультациях и совещаниях экспертов и взаимодействовали с заинтересованными сторонами, и с описанием этой деятельности можно ознакомиться на веб-сайте Группы.

III. Тематический анализ: причины лишения женщин свободы⁵

А. Контекст

10. Хотя Рабочая группа признает наличие широкого спектра практических мер, которые можно понимать как лишение женщин свободы путем применения различных способов ограничения их самостоятельности, для целей настоящего доклада лишение

³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/Communications.aspx.

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/NewsSearch.aspx?MID=WG_Women.

⁵ В настоящем докладе, если не указано иное, термин «женщины» следует понимать как включающий девочек и женщин всех возрастов.

свободы понимается как физическое заточение⁶. В рамках этого определения Рабочая группа, однако, применяет всеобъемлющий подход, изучая многочисленные формы ограничений свободы женщин как государственными, так и негосударственными субъектами. Она анализирует приводящие к этому причины, из-за которых женщин можно лишить свободы в местах содержания под стражей, а также и в других государственных и частных учреждениях, в частных домах либо местах, используемых в общественных целях, и в условиях конфликта и кризиса.

11. Право на свободу является основополагающим правом, признанным в многочисленных международных документах. Оно, в числе прочих документов, закреплено в статьях 4, 9 и 12 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 8, 9, 11 и 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Лишение свободы касается также других основополагающих прав, в том числе прав на свободу передвижения, личную неприкосновенность, личную жизнь, здоровье, труд, образование, а также свободу собраний, ассоциаций, выражения мнений и религии или убеждений. Кроме того, оно касается права на равенство и свободу от дискриминации, а также равных прав женщин и мужчин, как это гарантировано статьей 2 Декларации и статьей 3 Пакта, и статьями 2 и 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Все эти права неразрывно связаны между собой.

12. Лишение женщин свободы представляет собой значительную проблему во всем мире и серьезно ущемляет их права человека. В условиях неравенства в расстановке сил и системной дискриминации женщин произвольным и дискриминационным образом лишают свободы, и эта практика осуществляется в нарушение норм международного права и стандартов в области прав человека и зачастую характеризуется безнаказанностью. Лишение женщин свободы также возлагает на общество большие издержки: не только денежные расходы на поддержание структур или учреждений в местах лишения свободы, но и, что гораздо более важно, гуманитарные издержки упущенных возможностей и нереализованного вклада, а зачастую и ущерб, наносимый будущим поколениям, и негативные последствия для семей и общин.

13. Не только причины, но и последствия лишения женщин свободы имеют гендерную специфику, поскольку опыт их пребывания в заключении имеет свои особенности и зачастую сопровождается повышенным риском подвергнуться гендерной дискриминации, стигматизации и насилию. Различается и то, как женщины переживают это лишение не только по причине гендерной динамики, но и в силу того, что различные параметры, такие как возраст, (не)дееспособность, расовая или этническая принадлежность либо социально-экономическое положение в различных сочетаниях приводят к различным видам дискриминации и различной степени уязвимости.

14. Дискриминация в отношении женщин, в том что касается условий лишения свободы, является чрезвычайно важной темой, которая тщательно изучается рядом других мандатариев специальных процедур⁷. В целях дальнейшего продвижения этой работы Рабочая группа в настоящем докладе уделяет основное внимание лежащим в основе причинам, которые приводят к заточению, а не условиям, в которых содержатся находящиеся в заточении женщины, или связанным с ним последствиям.

15. При изучении различных обстоятельств, связанных с лишением свободы, выяснилось, что имеются общие основополагающие причины или темы, которые актуальны во всех ситуациях, когда женщины оказываются в условиях принудительного заточения. Этими причинами являются имеющие гендерно-дифференцированный характер общественные нормы и стереотипы, экономические лишения и опыт насилия и конфликта. Остальная часть доклада выстроена таким образом, чтобы проиллюстрировать каждую из этих причин. Следует, однако, отметить, что они взаимосвязаны и создают картину переплетающихся и

⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 3.

⁷ См., например, A/68/340, A/HRC/30/36 и A/HRC/40/54.

взаимоусиливающих проявлений дискриминации, с которыми женщины сталкиваются на протяжении всей своей жизни.

16. Причины лишения свободы не в одинаковой степени сказываются на всех группах женщин. В рамках каждого общества и каждого государства существуют определенные группы женщин, которые сталкиваются с множественными и перекрестными формами дискриминации и многие из которых подпадают под влияние особенно разрушительных стереотипов и/или чаще, чем остальные, сталкиваются с насилием или конфликтами, нищетой и экономической маргинализацией и таким образом подвержены более высокому риску лишения свободы. В докладе должно уделяться внимание этим факторам в связи с обсуждением различных тем и обстоятельств.

В. Дискриминационные общественные нормы и гендерные стереотипы

17. В то время как в соответствии со статьей 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства взяли на себя четкие обязательства по ликвидации предрассудков и всех видов практики, основанных на стереотипных представлениях о надлежащей роли и месте мужчин и женщин в обществе, такие предрассудки и стереотипы по-прежнему сохраняются повсюду в мире и слишком часто воплощаются в законодательстве и практической жизни. Как это было продемонстрировано Рабочей группой в предыдущих докладах, гендерные стереотипы подрывают принцип равенства женщин и осуществление ими прав человека во всех аспектах их жизни⁸. Поэтому неудивительно, что использование подобных стереотипов играет также важную роль в том, что женщин лишают свободы непропорциональным либо дискриминационным образом.

18. Сохранение гендерных стереотипов и патриархальных норм повсюду в мире проявляется в недопредставленности женщин на руководящих должностях, в том числе в государственных органах, которые играют определенную роль в лишении женщин свободы. В законодательных, судебных органах, полиции или силах безопасности и административных органах большинства государств по-прежнему сохраняется тенденция к преобладанию мужчин (см. A/HRC/23/50). Аналогичным образом в медицинской профессии, в частности в психиатрии, по-прежнему доминируют мужчины, играя при этом важную роль в принятии решений, касающихся заточения женщин. В связи с этим возникает проблема надлежащего учета женской проблематики, что зачастую приводит к гендерной дискриминации и чрезмерной зависимости от гендерных стереотипов⁹. Помещение женщин в условия заточения в личном контексте происходит также в социальных и семейных структурах, характеризующихся чрезмерной патриархальностью.

19. Три основных вида гендерных стереотипов могут привести к заточению женщин и послужить этому оправданием: стереотипные представления о роли женщин в домашней и общественной жизни, стереотипы, связанные с женским «моральным» или сексуальным поведением, и стереотипы, изображающие женщин как существ слабых или нуждающихся в защите. Все эти три вида глубоко укоренились в патриархальных нормах и взаимно подкрепляют друг друга и, как правило, действуют в целях создания преимуществ либо привилегий для определенных групп мужчин.

⁸ См., например, A/HRC/23/50, A/HRC/26/39/Add.2, A/HRC/29/40, A/HRC/32/44 и A/HRC/35/29/Add.1.

⁹ См. Andrea Huber, «Women in criminal justice systems and the added value of the UN Bangkok Rules», в *Women and Children as Victims and Offenders: Background, Prevention, Reintegration*, vol. 2, Helmut Kury, Sławomir Redo and Evelyn Shea, eds. (Springer International Publishing, 2016).

1. Регулирование роли женщин в общественной и частной жизни

20. Во многих частях мира миф о том, что статус женщин ниже и поэтому «не следует ни замечать их, ни прислушиваться к их мнению», по-прежнему царит в обществе и оказывает влияние как на законодательство, так и на сферу культурной практики (см. A/HRC/29/40). Этот стереотип диктует, каким образом женщины должны вести себя в сфере как частной, так и общественной жизни.

21. В рамках многих сообществ и концепций предполагается, что в домашней обстановке женщинами должны управлять мужчины. Это ожидание подкрепляется понятиями «различий полов» или «комплементарности», в которых на мужчину возложена роль (доминирующая) добытчика, а на женщину роль (подчиненная) лица, обеспечивающего уход и заботу¹⁰. Такое противопоставление зачастую приводит к недооценке вклада женщин и восприятию женщин, и особенно девочек, как экономического бремени для домохозяйства, а не как полноправных членов семьи.

22. Восприятие женщин в качестве подчиненных в семье может быть встроено в законодательство таким образом, чтобы усилить мужской контроль и ограничить деятельность и мобильность женщин, и может приводить к их заточению. Об этом свидетельствует опыт ряда государств, в законодательстве которых сохраняются положения о том, что замужней женщине, для того чтобы выйти из дома, требуется разрешение супруга, или что всем женщинам для участия в общественной деятельности требуется получить согласие мужчины, который является «законным опекуном», иногда с риском подвергнуться заточению со стороны государства в том случае, если они не выполняют пожеланий своих опекунов¹¹. Гендерные стереотипы также играют определенную роль в лишении женщин правоспособности, что в результате может оборачиваться решениями, приводящими к заточению женщин.

23. Даже в тех случаях, когда официальная правовая система не содержит положений, предписывающих подчиненность женщин мужчинам, отсутствие демонстрации со стороны женщин достаточного послушания и покорности может приводить к лишению их свободы или помещению в специализированные учреждения. Женщины, которые демонстрируют «неженское» поведение (например, проявляют склонность к насилию или потреблению алкоголя), могут подвергаться более высокому риску ареста или отягчающим обвинениям¹². Исследования среди девочек, в частности, показали, что поведение, которое применительно к девочкам считается проявлением «склонности к насилию» и заслуживает помещения в учреждение, применительно к мальчикам может рассматриваться как поведение несовершеннолетних либо законная самозащита¹³. Женщины, которые не хотят соответствовать принятым в их семьях предписаниям или ожиданиям, рискуют получить ярлык «невменяемых» и подвергнуться недобровольному помещению в специализированные учреждения¹⁴. Подобное также часто случается с девочками, которые проявляют иное сексуальное или гендерное самовыражение.

24. Стереотипные представления о роли женщин в семье также положены в основу целого ряда культурных традиций, которые приводят к лишению свободы. К ним относятся изъятие девочек из процесса школьного обучения и ограничение их домашними условиями для выполнения работы по дому¹⁵, а также склонение их к

¹⁰ См. Gila Stopler, «Countenancing the oppression of women: how liberals tolerate religious and cultural practices that discriminate against women», *Columbia Journal of Gender and Law*, vol. 12, No. 1 (2003).

¹¹ См. Samar El-Masri, «Challenges facing CEDAW in the Middle East and North Africa», *International Journal of Human Rights*, vol. 16, No. 7 (2012).

¹² См. Suzanne Young, «Policing "uncontrollable banshees": factors influencing arrest decision making», *Safer Communities*, vol. 14, No. 4 (2015).

¹³ См. Meda Chesney-Lind and Randall G. Shelden, *Girls, Delinquency and Juvenile Justice*, 4th edition, (Chichester, West Sussex, John Wiley and Sons, 2014).

¹⁴ См., например, «Хьюман райтс вотч», «*Treated Worse than Animals*»: *Abuses against Women and Girls with Psychosocial or Intellectual Disabilities in Institutions in India*, (2014).

¹⁵ См. Save the Children and King Hussein Foundation, Information and Research Center, «Homebound girls in Jordan» (2013).

детским, ранним и принудительным бракам, где они зачастую существуют в границах семейного дома. Общины могут даже попустительствовать похищениям девочек в тех случаях, когда за этим следует обручение или брак. В некоторых случаях подобные традиции имеют также силу закона, как, например, в государствах, где не запрещены детские браки либо где тех, кого обвиняют в похищении или сексуальном нападении на женщину или девочку, могут оправдать, если они берут свою жертву в жены.

25. Стереотипы, касающиеся «надлежащей» роли женщины, диктуют то, как она должна (не должна) вести себя не только дома, но и в общественных местах, и несоблюдение этих стандартов в общественной жизни может подвергать женщин риску лишения свободы. Женщины, которые стремятся к участию в руководстве политической, экономической, социальной или культурной жизнью своих общин или государств, могут действовать вопреки стереотипам, обязывающим женщин быть молчаливыми и незаметными и полагаться на управление мужчин. Таким образом, они могут быть подвергнуты стигматизации и даже уголовной ответственности или заточению, с тем чтобы лишить их возможности высказываться или действовать (см. A/73/301). Например, насилие или заточение может использоваться для подавления и наказания женщин-политиков либо тех, кто активно участвует в общественной жизни, за нарушение традиционных гендерных норм. Женщины-правозащитницы, которые воспринимаются как бросающие вызов традиционным представлениям о семье и роли мужчин и женщин в обществе (A/HRC/40/60, пункт 28), все в большей степени подвергаются опасности столкнуться с уголовной ответственностью и задержанием в результате их законной общественной деятельности (см. A/HRC/16/44 и Согг.1). В ряде государств женщины, конкретная работа которых состоит в борьбе с гендерными стереотипами и за расширение прав женщин, являются наиболее вероятными целями для уголовного преследования и тюремного заключения. Некоторые законы, в том числе законы о «пособничестве» и «общественном порядке»¹⁶ или даже законы о борьбе с терроризмом, могут быть, в частности, применены в качестве орудия, нацеленного против женщин-правозащитниц. В некоторых странах определенные виды публичного самовыражения, присущие в основном женщинам, такие как следование религиозным требованиям (например, в отношении того, как они одеваются), относящиеся к «ущемленным» религиям или религиям меньшинств, считаются преступлением либо основанием для ограничения доступа к основным услугам.

26. Дискриминация и стереотипы также могут приводить к отказам по ходатайствам в предоставлении убежища женщинам-мигрантам и таким образом повышают для них риски, связанные с задержанием или помещением мигрантов под стражу за нарушение иммиграционного законодательства. Например, в некоторых правовых системах требуется, чтобы ходатайства о предоставлении убежища подавал мужчина – глава семьи, а не позволять женщинам ходатайствовать о предоставлении убежища в личном качестве, при этом судьи, занимающиеся иммиграционными делами, могут применять в отношении женщин более строгие нормы, руководствуясь гендерными предубеждениями¹⁷. Гендерные стереотипы в области управления иммиграционными делами проявляются также в отсутствии в правовых основах требований учитывать пережитый женщинами опыт насилия, в частности бытового насилия, при рассмотрении вопроса о предоставлении убежища.

27. Усиленная полицейская деятельность в отношении некоторых групп населения ввиду расовых и этнических предубеждений в сочетании с гендерными предрассудками создает угрозы для некоторых женщин. Женщины из числа расовых и этнических меньшинств и женщины из числа коренных народов сталкиваются с особыми и чрезвычайно пагубными стереотипами и неоправданно часто становятся объектом контроля. Их могут обвинять во всех грехах, называть ленивыми, преступными и ненормальными в целях укрепления политической и общественной

¹⁶ См. Strategic Initiative for Women in the Horn of Africa and the Redress Trust, «Criminalisation of women in Sudan: a need for fundamental reform» (2017).

¹⁷ См. Kimberlé W. Crenshaw, «From private violence to mass incarceration: thinking intersectionally about women, race and social control», *UCLA Law Review*, vol. 59, No. 6 (2012).

власти доминирующей группы и оправдания сохраняющихся структур эксплуатации¹⁸, что приводит к тому, что их воспринимают как «социальную проблему» или опасную угрозу, которой соответствует скорее наказание, чем сострадание или справедливое отношение. Эти стереотипы могут приводить к такого рода предвзятости, которая позволяет, например, женщин из числа расовых меньшинств в Соединенных Штатах Америки более чем в два раза чаще по сравнению с женщинами, принадлежащими к большинству, приговаривать к тюремным заключениям за преступления, связанные с наркотиками. В тюрьмах Австралии также заметно превосходство численности женщин из числа коренных народов; они составляют лишь 2,2% численности женского населения, но при этом около 34% женщин, которых содержат в тюрьмах. В Канаде непропорционально большое число женщин из числа коренных народов находятся в условиях одиночного содержания.

28. Негативные стереотипы в отношении старения женщин в некоторых сообществах означают, что пожилые женщины считаются опасными и их необходимо контролировать. В некоторых общинах этих женщин могут подвергать несудебному заточению и изгнанию из своих домов из-за обвинений в колдовстве¹⁹. Предрассудки, связанные с пожилыми женщинами и колдовством, присущи определенным регионам, таким как Африка и Азиатско-Тихоокеанский регион, а установленный гендерно-дифференцированный контроль в отношении распоряжения властью и жизненным пространством повышает риск преследования тех, кто уязвим в условиях расстановки сил в семье²⁰. Поскольку те, кого называют «ведьмами», испытывают чрезвычайный страх перед «охотой на ведьм» или актами возмездия, их изгоняют на самые дальние границы их общин и вынуждают проживать в пределах «безопасного» пространства в ужасных условиях, испытывая наихудшие формы социальной изоляции. Престарелые женщины-инвалиды также подвергаются особому риску изоляции дома или в учреждениях из-за предрассудков, касающихся как возраста, так и инвалидности (см. A/HRC/40/54).

29. Ввиду наличия патриархальных норм, воплощающих стереотипы в отношении того, что женское тело «нечисто» (например, в период менструации) и несет в себе «проклятие», женщины могут подвергаться принудительной изоляции, которую можно приравнять к лишению свободы. Это, например, проявляется в практикуемом в Непале обряде чаупади, наказуемом деянии, которое заключается в изоляции женщин и заточении их в период менструации, что лишает их права на свободное передвижение и доступа к базовым потребностям и услугам.

2. Регулирование «морального», сексуального и репродуктивного поведения женщин

30. Помимо ожиданий от женщин покорности и уважения в ответ на команды, которые исходят от мужчин, ожидается также, что женщины должны быть «чисты» в моральном и сексуальном плане. В то же время на основании дискриминационных социальных концепций их иногда считают морально слабыми и склонными к «сексуальным заблуждениям», что служит поводом для постоянного регулирования их морального и сексуального поведения со стороны мужчин. Кроме того, исходя из гендерных норм и суждений, женщин в основном ценят за их репродуктивную роль и зачастую подвергают соответствующему регламентированию. В ряде государств эти стереотипы воплощены в законодательстве или санкционированы на уровне религиозных и социальных норм, и на практике женщины, которые не соответствуют

¹⁸ См. George Lipsitz, «"In an avalanche every snowflake pleads not guilty": the collateral consequences of mass incarceration and impediments to women's fair housing rights», *UCLA Law Review*, vol. 59, No. 6 (2012).

¹⁹ См., например, Marie-Antoinette Sossou and Joseph A. Yogtiba «Abuse, neglect, and violence against elderly women in Ghana: implications for social justice and human rights», *Journal of Elder Abuse and Neglect*, vol. 27, Nos. 4–5 (2015).

²⁰ Shelagh Roxburgh. «Witchcraft and space: a theoretical analysis of unseen political spaces in Ghana and Cameroon». *Canadian Journal of African Studies/Revue canadienne des études africaines*, vol. 51, No. 1 (2017).

этим ожиданиям, могут подвергнуться жесткому осуждению и столкнуться с изоляцией с целью их наказания и регламентирования или изменения их поведения.

31. Как правило, патриархальные идеи о «моральности» женщин и связанные с этим ожидания в отношении их поведения в общественной и частной жизни влекут за собой пагубные последствия для женщин в системе правосудия, поскольку они могут подвергаться моральному осуждению, основанному скорее на социальных ожиданиях, а не на преступлениях, которые они могли совершить. Исследования свидетельствуют о том, что девочки гораздо чаще, чем мальчики подвергаются арестам за «статусные правонарушения» (например, прогулы или побег из дома), в основу чего положено социальное поведение, а не фактическая незаконная деятельность, и с большей вероятностью могут быть приговорены к заключению за совершение таких правонарушений²¹. Ожидание того, что женщины должны «вести себя лучше», чем мужчины, также может приводить к более суровым мерам наказания для женщин, чем для мужчин, за те же преступления. Предвзятость, обусловленная гендерными предубеждениями, в судебной сфере зачастую приводит к назначению несоразмерных наказаний для женщин за несоответствие гендерным стереотипам. В некоторых случаях наказания могут даже превышать тюремный срок за преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, и быть связаны со смертной казнью.

32. Стереотипные нормы, касающиеся «морального» поведения женщин, также играют определенную роль в несоразмерном заключении женщин под стражу за преступления, связанные с наркотиками, поскольку женщин судят более строго. Они с большей вероятностью, чем мужчины, попадают под стражу в тюрьму за преступления, связанные с наркотиками: в 2018 году приблизительно 35% женщин, содержащихся в тюрьмах во всем мире, были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, по сравнению с 19% мужчин. Было установлено, что все более карательный подход к проблеме наркотиков, осуществляемый многими государствами, проводящими политику административного содержания под стражей наркоманов и жесткого подхода к содержанию под стражей до суда и вынесению приговора после оглашения обвинения в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с наркотиками, оказывает дискриминационное и несоразмерное воздействие на женщин (A/HRC/30/36, пункт 58). Женщины, как правило, задействованы на более низких уровнях преступных иерархий, но в отношении них могут быть вынесены несоразмерные приговоры согласно режимам, в рамках которых не учитывается степень участия. У них также может быть меньше возможностей для ведения переговоров о смягчении наказания или о заключении сделки в отношении признания вины вследствие их более низкого статуса в рамках преступных иерархий и при этом их подчиненной роли в рамках патриархальной системы. В некоторых правовых системах роли, которые обычно выполняют женщины в рамках таких иерархий, например перевозчиков наркотиков, заслуживают более длительных сроков наказания, чем другие роли.

33. В соответствии с рядом законов и практик усилия, направленные на осуществление контроля над сексуальным и репродуктивным поведением женщин, считаются законными. Ранее Рабочая группа уже осудила использование женского тела в качестве инструмента для достижения политических, культурных, религиозных и экономических целей, и в частности способы, которые приводят такое использование к уголовной ответственности женщин за принимаемые ими решения в сексуальной и репродуктивной сфере (см. A/HRC/32/44). Рабочая группа также отметила, что законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за половые отношения между взрослыми людьми по обоюдному согласию, зачастую является дискриминационным в отношении женщин либо непосредственно в тексте самих законов, либо в способах практического обеспечения их исполнения²². Кроме того, в некоторых государствах уголовно наказуемым является участие женщин в половых отношениях вне брака даже в тех случаях, когда оно осуществляется не по

²¹ См. Meda Chesney-Lind and Randall G. Shelden, *Girls, Delinquency and Juvenile Justice*.

²² См. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, «Adultery as a criminal offence violates women's human rights», имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WG/AdulteryasaCriminalOffenceViolatesWomenHR.pdf.

согласию, например, когда женщин могут заключить в тюрьму за то, что они были изнасилованы.

34. Не соответствующие сексуальным и гендерным критериям женщины в непропорционально большей степени становятся мишенью для контроля со стороны общества, которое воспринимает их как вызов или как «нарушение» норм, установленных в отношении гендерных ролей и сексуального поведения (A/HRC/23/50, пункт 47). В результате они становятся гораздо более уязвимыми для уголовного преследования и лишения свободы. Даже в тех случаях, когда таким женщинам прямо не грозит уголовное преследование на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, им весьма вероятно может грозить опасность столкнуться с системой уголовного правосудия. Например, женщин-транссексуалов произвольным образом считают и делают объектом проституции и секс-индустрии.

35. Женскую сексуальность часто именуют «распущенностью». В тех случаях, когда женщины выражают свою сексуальность одним из тех способов, которые считаются не соответствующими общественным нормам, даже если они не противоречат закону, им может угрожать опасность помещения в психиатрические учреждения или в другие учреждения, где за ними будет осуществляться уход. В некоторых государствах подростковая беременность или сексуальная «распущенность» может служить основанием для заточения подростков в интернаты²³. В других государствах различные способы выражения женской сексуальности могут быть обозначены как «гиперсексуальные» и считаться признаком психического расстройства, оправдывающим препровождение в режимное учреждение в гражданском порядке²⁴. Кроме того, в некоторых семьях такое сексуальное поведение может указывать на то, что женщину или девочку, особенно инвалида, слишком «трудно» обслуживать или контролировать, и, следовательно, лучше направить ее из семьи в учреждение²⁵. Помимо этого, чрезмерное использование медикаментов применяется в качестве одной из форм общественного контроля, поскольку контроль некоторых женщин, считающихся «трудными», осуществляется с помощью предписаний использования весьма сильнодействующих психотропных лекарственных препаратов, при помощи которых их эффективно «удерживают» дома или в центрах по уходу. Это также относится к женщинам, сексуальное поведение которых считается не соответствующим требованиям. Для таких женщин велика вероятность подвергнуться принудительному «лечению», так называемой «переходной терапии», или принудительному заключению в медицинские психиатрические учреждения и специализированные поселения, а также в дома и места отправления культа в попытках заставить их отказаться от своей сексуальности (см. A/73/152).

36. Для женщин, вовлеченных в занятия проституцией и секс-индустрию, существует вероятность столкнуться с лишением свободы по причине наличия законов и общественных позиций, направленных на осуществление контроля морали и сексуального поведения женщин. В тех государствах, где установлена уголовная ответственность за занятия проституцией/оказание сексуальных услуг, женщины в непропорционально большей степени страдают и становятся объектами пристального внимания в результате деятельности правоохранительных органов. Даже в тех странах, где работа в сфере сексуальных услуг сама по себе не является уголовным преступлением, женщинам, вовлеченным в эту деятельность, очень часто приходится иметь дело с полицией и они могут подвергнуться судебному преследованию и заключению под стражу за другие правонарушения, в том числе тунеядство, бродяжничество и непристойное поведение в общественных местах, а также нарушения, связанные с миграцией. Помимо заключения под стражу женщин,

²³ См. Carolina Överlien, *Girls on the Verge of Exploding? Voices on Sexual Abuse, Agency and Sexuality at a Youth Detention Home* (Linköping, Sweden, Linköping University, 2004).

²⁴ См. Maribel Morey, «The civil commitment of State-dependent minors: resonating discourses that leave her heterosexuality and his homosexuality vulnerable to scrutiny» *New York University Law Review*, vol. 81, No. 6 (2006).

²⁵ Ibid.

занимающихся оказанием сексуальных услуг/проституцией, в некоторых государствах могут определять в учреждения для «перевоспитания», предназначенные для «излечения» их от «поведения, которое не соответствует требованиям социальных норм».

37. Стереотипы, касающиеся сексуального и морального поведения женщин, зачастую связаны с оценкой женщин главным образом в отношении их репродуктивных возможностей и содержат требования к ним жить в соответствии с некими идеалами материнства. С этим связаны пагубные последствия для свободы женщин. Во многих случаях, когда женщин считают неспособными выполнить стереотипные ожидания в отношении деторождения и материнства, как это часто бывает с женщинами-инвалидами, их могут рассматривать как «бремя», меньше ценить в их семьях и общинах, и таким образом повышается вероятность их недобровольного помещения в специализированные учреждения (см. A/HRC/40/54)²⁶. Существует также связь между преследованиями и изоляцией пожилых женщин и стереотипным представлением о том, что женщины, вышедшие из детородного возраста, имеют меньшую общественную ценность (см. пункт 28 выше).

38. Женщины могут сталкиваться с лишением свободы, если они не соответствуют стереотипным представлениям о том, что считается образцом материнства. Такие стереотипы проявляются, в частности, в применении уголовной ответственности, заключении и содержании под стражей беременных женщин, которые употребляют или подозреваются в употреблении наркотических средств. Им часто грозит тюремное заключение за попытки прервать беременность, выкидыши или причинение вреда ребенку при употреблении наркотиков во время беременности. Кроме того, неповиновение преобладающим нормам материнства в целом может быть воспринято в качестве отягчающего обстоятельства при вынесении приговора, в то время как в отношении отца это может стать смягчающим обстоятельством.

39. Вне рамок системы правосудия беременные женщины, подозреваемые в употреблении наркотиков или алкоголя, также могут быть принудительно помещены под стражу и подвергнуты медицинскому лечению зачастую без подробного медицинского обоснования того, что у них выявлена наркозависимость или что плод находится под угрозой. Рабочая группа по произвольным задержаниям отметила, что специальные законы, предназначенные для содержания под стражей беременных женщин, подозреваемых в употреблении наркотических средств, являются «гендерно-дифференцированными и дискриминационными... поскольку беременность в сочетании с предполагаемым злоупотреблением наркотическими или другими веществами является определяющим фактором для принудительного лечения» (A/HRC/36/37/Add.2, пункт 74). Также имели место случаи, когда женщин содержали под стражей в больницах просто для того, чтобы воспрепятствовать им в выборе родов на дому.

40. В государствах, где установлена уголовная ответственность за аборт, женщинам грозит лишение свободы за решение о прерывании беременности, в некоторых случаях даже тогда, когда под угрозу поставлена их собственная безопасность или когда плод нежизнеспособен. В некоторых странах женщин считают преступницами и заключают под стражу даже в тех случаях, когда прекращение беременности происходит не по их решению, например при выкидыше. В ряде случаев государственные прокуроры применяли наиболее суровые наказания именно против женщин, у которых произошли аборт (будь то самопроизвольные или искусственные), что приводило к более длительному лишению свободы.

41. Девочкам-подросткам особенно может грозить лишение свободы за нарушение социальных норм, касающихся сексуального и репродуктивного поведения. В некоторых государствах к ним могут применяться суровые наказания за ранние или внебрачные беременности, их могут исключать или выгонять из школы и изолировать дома или в учреждении в период беременности, а во многих государствах им грозит

²⁶ См. также Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 3 (2016) о женщинах-инвалидах и девочках-инвалидах.

весьма вероятное лишение свободы за попытку незаконного аборта. Кроме того, существуют больницы и государственные учреждения для содержания под стражей девочек-подростков в целях лишения их возможности прекращения беременности.

3. Восприятие женщин как существ слабых, неспособных либо нуждающихся в заботе или защите

42. Другими стереотипами, приводящими к лишению женщин свободы, являются те, в соответствии с которыми женщин считают слабыми, беспомощными, неспособными либо нуждающимися в заботе или защите. Эти стереотипы взаимосвязаны с теми, что описаны выше, поскольку идеи о хрупкости или неспособности женщин связаны с ожиданиями того, что они должны взять на себя роль подчиненных в домашних хозяйствах и в обществе, и зачастую считается, что в наибольшей степени нуждаются в защите их моральное достоинство и сексуальная непорочность. Иногда считается, что женщины с легкостью могут стать жертвой «порока», и поэтому мужчинам и обществу следует «приглядывать» за ними.

43. Эти стереотипы с особенно высокой вероятностью приводят к изоляции в кругу семьи и к другим частным видам заключения, поскольку члены семьи могут считать своим долгом «защищать» женщин, удерживая их в «безопасном» пространстве. Такое представление положено в основу различных видов опеки «с целью защиты», которые могут легко перерасти в репрессивный контроль со стороны мужчин-членов семьи или со стороны семей или общин, не оказывающих необходимой поддержки, а в результате приводят к исключению женщин из определенных общественных сфер и к их ограничению пределами других сфер²⁷. Имеются, например, сообщения о том, что некоторые женщины оказались в ловушке системы опекуна, которая препятствует их свободному передвижению и принятию самостоятельных решений²⁸.

44. Женщины-инвалиды, в частности, считаются слабыми или нуждающимися в защите, в результате чего семьи приходят к выводу о том, что им будет лучше находиться не в семье, а в закрытых учреждениях. Во многих случаях государство может инициировать такие акты лишения свободы, позволяя лишать женщин-инвалидов правоспособности, без участия надлежащих структур поддержки или признания их самостоятельности. В результате может оказаться так, что они будут переданы под опеку, а их возможность принимать решения будет относиться к какой-либо третьей стороне. Ограниченность пределами домашней обстановки является еще одной проблемой для этой группы. Женщин-инвалидов в ряде случаев содержат дома в силу культурных стереотипов или отсутствия систем оказания услуг и поддержки. Девочки-инвалиды с большей вероятностью подвергаются изоляции в семье, что связано с опасениями, что их могут подвергнуть сексуальному насилию, в сочетании с настроениями крайней обеспокоенности в отношении сексуальности девочек.

45. Фактическая или предполагаемая незащищенность женщин от гендерного насилия привела к тому, что в ряде государств были учреждены некие виды профилактического/административного задержания для женщин, которым угрожает опасность. В некоторых из таких мест содержания в целях обеспечения защиты применяются жесткие запретительные распоряжения. Профилактическое задержание используется также для «защиты» девочек-инвалидов и девочек-подростков от насилия и/или «нежелательных» беременностей. Хотя такие учреждения предназначены для обеспечения безопасности женщин, они иногда являются или могут стать местами лишения свободы, где женщин можно ограничивать в соответствии с предписаниями государства или членов их семей (см. A/HRC/35/40 и Согг.1). Поступали сообщения о том, что профилактическое содержание в заключении применяется исключительно для «защиты» женщин либо во избежание появления у них возможностей отклоняться от принятых в обществе норм и ожиданий, что было

²⁷ См. Johannes Jütting and Christian Morrisson, «Changing social institutions to improve the status of women in developing countries», Organization for Economic Cooperation and Development Centre, policy brief No. 27 (2005).

²⁸ Human Rights Watch *Boxed in: Women and Saudi Arabia's Male Guardianship System* (2016).

охарактеризовано в качестве одной из форм произвольного задержания в нарушение международного права в области прав человека (A/HRC/27/48, пункты 78–79).

46. Убежденность в том, что женщинам необходима защита, сказывается в кризисных ситуациях, когда семьи могут быть перемещены и нарушено состояние их стабильности, и они сталкиваются с возросшими угрозами, в том числе, как об этом уже подробно упоминалось в документах, угрозой гендерного насилия в отношении женщин. Рабочей группой получены сообщения о жестких ограничениях свободы для женщин и особенно девочек в условиях гуманитарных кризисов, когда члены семьи могут вынудить их оставаться в их домах и приютах, а не перемещаться, рискуя своей безопасностью. В результате лагеря для внутренне перемещенных лиц и беженцев иногда превращаются в места заключения для женщин, из которых они не в состоянии выбраться, чтобы получить доступ к ресурсам или услугам. С другой стороны, пагубные стереотипы также сказываются на мерах реагирования, связанных с миграцией. В государствах, которые стремятся пресечь потоки миграции, принято считать, что, поскольку женщины считаются слабыми и нуждающимися в защите, то их заключение под стражу наравне с другими мигрантами будет выглядеть более шокирующим и таким образом возымеет больший сдерживающий эффект.

47. Осуществляемые в рамках полномочий программы лечения, которые предназначены для обеспечения ухода и лечения, иногда используются для лишения женщин их свободы. Исследования показывают, что в некоторых государствах женщин содержат в системе пенитенциарных учреждений на том основании, что их считают необходимым лечить от наркомании, травм и/или «расстройств» без каких-либо реальных доказательств наличия этих заболеваний. В некоторых случаях их содержат в заключении в тюрьмах, но чаще в исправительных учреждениях в общинах. Теоретическое обоснование обязательного лечения женщин опирается на стереотипы о том, что некоторые женщины, особенно женщины из определенных расовых групп или живущие в условиях нищеты, находятся в состоянии зависимости, страдают «расстройствами», «сексуальными отклонениями» или являются «плохими матерями». Такая тенденция может привести к росту числа женщин, содержащихся в заключении, продлению сроков их содержания под надзором исправительных учреждений и даже ужесточению ограничительных условий их содержания под стражей.

48. Вдовство, независимо от возраста, может иметь крайне гендерно-дифференцированный характер, когда связанные с ним обряды направлены вопреки интересам женщин, а их соблюдение сопряжено с заточением, изоляцией, обезображиванием внешности и лишением наследства. Заточение в период траура, которое должно символизировать скорбь женщины по поводу тяжелой утраты либо обеспечивать ее защиту от возможных насильственных видов практики, вызванной суевериями о предвещающем «беду» присутствии вдов, может быть связано с запрещением им покидать дом и участвовать в экономической и общественной деятельности либо выполнять важные обязанности по дому. Эти ограничения могут быть еще более жесткими, вплоть до их изгнания и поселения в уединении в самых отдаленных районах (см. пункт 28 выше). Помимо наложения влияния факторов гендерной принадлежности и семейного положения, вдовам, не имеющим детей либо взрослого родственника-мужчину, который мог бы обеспечивать их существование в рамках расширенной семьи, в большей степени угрожает опасность преследования и заточения.

С. Экономическая «несвобода» женщин

49. Феминизация нищеты является общепризнанной и документально подтвержденной. Во всем мире женщины чаще, чем мужчины, проживают в условиях нищеты, а их заработки в среднем на 23% ниже, чем заработки мужчин, что на протяжении жизни увековечивает значительный разрыв в доходах и благосостоянии

между ними²⁹. Рабочая группа обратила внимание на стереотипные представления о роли женщин в обществе, которые существенным образом сказываются на их участии на рынке труда (A/HRC/35/29/Add.1, пункт 69). Почти в 80 странах сохраняются ограничения в отношении тех видов работ, которые разрешается выполнять женщинам, а в 18 странах мужья могут на законных основаниях запретить своим женам работать. Соответственно, женщины чаще, чем мужчины, оказываются безработными, и в настоящее время лишь 50% женщин составляют рабочую силу, по сравнению с более чем 75% мужчин (см. A/HRC/38/46). Женщины также в меньшей степени имеют доступ к активам в рамках домохозяйства по причинам частого наличия неравенства в распределении ресурсов и прав. В целом ряде стран у женщин и девочек по-прежнему имеются разные или ограниченные права в сфере собственности и наследования по сравнению с мужчинами и мальчиками, что означает, что большое число малоимущих женщин могут проживать в рамках домохозяйств, которые не относятся к категории малоимущих.

50. Если понимать нищету не только как показатель доходов или благосостояния, а как явление, характеризующее также имеющимися в распоряжении какого-либо лица вариантами выбора, возможностями и ресурсами на протяжении всей его жизни, то картина нищеты среди женщин становится еще более разительной³⁰. Нехватка времени вследствие возложенной на женщин непропорционально большой ответственности за неоплачиваемый уход и работу по дому ограничивает их возможности заниматься деятельностью, приносящей доход. Финансовая зависимость женщин от их партнеров и других членов семьи усиливает их уязвимость к нищете и ослабляет их голос и возможности отстаивать свои интересы в рамках домохозяйства. Неравенство в доступе к ресурсам и контроле над ними, в осуществлении полномочий, в наличии возможностей и доступе к услугам лежит в основе нищеты женщин, что может приводить к лишению их свободы.

1. Отсутствие доступа к ресурсам и услугам

51. Заинтересованные стороны определяют материальную нищету как один из ключевых факторов, приводящих к лишению женщин свободы, в частности к их тюремному заключению. Законы, предусматривающие наказание и уголовную ответственность для тех, кто проживает в условиях нищеты, упоминаются во многих документах (см., например, A/66/265). Связанность экономического и социального неравенства и системы уголовного правосудия может приводить к тому, что люди впадают в порочный круг нищеты и уголовных преследований³¹. Эта циклическая связь все чаще просматривается в периоды ужесточения экономических мер, когда оказание социальных услуг прекращается, а женщины особенно страдают от этого, поскольку в связи с тем, что экономические лишения сильнее затрагивают женщин, они в большей степени, чем мужчины, полагаются на правительства в вопросах оказания правовых, социальных, медицинских и других услуг. Доступ женщин к услугам также сократился в результате усиления негативности стереотипного образа бедных людей, особенно неимущих женщин из числа расовых меньшинств, в связи с якобы попытками «обмануть систему» (там же)³².

52. Женщины часто оказываются в тюрьме за преступления, связанные с нищетой, включая кражу и мошенничество, а также за нарушения, связанные с отсутствием постоянного места жительства, плохими условиями жизни или борьбой за средства к существованию, например попрошайничество или уличную торговлю. В ряде государств женщинам может также грозить осуждение в рамках гражданской ответственности за неспособность выплатить свои долги. В юрисдикциях многих

²⁹ См. «ООН-женщины», *Turning Promises into Action: Gender Equality in the 2030 Agenda for Sustainable Development* (2018), имеется по адресу www.unwomen.org/en/digital-library/sdg-report.

³⁰ См. Sakiko Fukuda-Parr, «What does feminization of poverty mean? It isn't just lack of income», *Feminist Economics*, vol. 5, No. 2 (1999).

³¹ Vanita Gupta, «Keynote remarks», *Michigan Journal of Race and Law*, vol. 21, No. 2 (2016).

³² См. также Kaarun Gustafson, «The criminalization of poverty», *The Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 99, No. 3 (2009).

стран женщины из числа коренного населения и расовых меньшинств не только с большей вероятностью становятся беднее, по сравнению с другими женщинами, в результате системного угнетения на протяжении нескольких поколений, но и чаще подвергаются задержаниям, например за неспособность погасить задолженность или за мелкие правонарушения, такие как кража.

53. Нищета не только формирует преступления, в которых женщин обвиняют, но и определяет взаимоотношения женщин с системой уголовного правосудия, что в свою очередь влияет на вероятность их тюремного заключения и на его продолжительность. В частности, отсутствие дохода и благосостояния ограничивает доступ женщин к качественному юридическому представительству, отрицательно сказываясь на возможности благоприятного исхода рассмотрения их дел в судебной системе. Оно также ограничивает их способность внести залог, что не только подвергает их досудебному содержанию под стражей, но и, как это было установлено, существенно повышает вероятность в конечном счете вынесения им приговора (там же, пункт 66). Кроме того, после осуждения и заключения под стражу у женщин часто имеется более ограниченный, чем у мужчин, доступ к услугам в области реабилитации и реинтеграции из-за нехватки учитывающих гендерную специфику охранных служб, предназначенных для заключенных-женщин, и недостаточного числа альтернативных служб за пределами тюрьмы. Это иногда приводит к худшим результатам после освобождения, повышает риск рецидивизма и может привести к тому, что женщин раз за разом будут заключать в тюрьму.

54. Отсутствие у женщин доступа к ресурсам и услугам также является одним из факторов, способствующих лишению свободы в других видах. Нищета может быть побудительным мотивом для семьи при принятии решения о согласии на детские, ранние и принудительные браки, когда девочек рассматривают как экономическую обузу, от которой следует «избавиться», передав в другую семью. Такое понимание и отсутствие доступа к соответствующим общинным службам оказания поддержки также могут способствовать принятию в семьях решений о заточении женщин-инвалидов и девочек-инвалидов в специальные учреждения. Кроме того, существует тревожная закономерность «медицинского заключения» женщин, которые не в состоянии оплатить медицинские услуги в больницах, главным образом после рождения ребенка, ставшая частью проводимой больницами политики и/или практики в некоторых правовых системах, о чем свидетельствуют документы в ряде стран Азии и Африки, в том числе в Камеруне, Демократической Республике Конго, Индии и Индонезии³³.

55. Пожилые женщины, не имеющие ресурсов либо средств к существованию, зачастую не получают должного внимания со стороны своих родственников и оказываются не по своей воле изолированными в собственном доме либо в учреждении по обеспечению ухода. Учреждения по обеспечению ухода известны ненадлежащим или пренебрежительным отношением к проживающим в них лицам, отказом им в возможности свободно передвигаться, лишением их связи с внешним миром и необеспечением в полном объеме таких базовых потребностей, как продовольствие, медицинское обслуживание и возможности активного времяпровождения.

2. Отсутствие возможностей и выбора

56. Для женщин нищета является не только вопросом, касающимся материального богатства и социальных услуг, но и по сути вопросом выбора, который они могут делать в отношении своей жизни. Женщины имеют менее широкий доступ к достойной работе, могут сталкиваться с ограничениями в отношении тех областей, в которых им разрешено работать, и в отношении карьерного роста, которого они могут достичь в этих областях, и при этом несут ответственность за выполнение непропорционально большой части неоплачиваемой работы, связанной с обеспечением ухода и обязанностями по дому. Разрыв в возможностях мужчин и

³³ См. Robert Yates, Tom Brookes and Eloise Whitaker, «Hospital detentions for non-payment of fees. A denial of rights and dignity», Royal Institute of International Affairs (2017).

женщин возникает рано, с дискриминации в семье и в сфере образования, проистекающей из различных стереотипов, которые она также воплощает в себе, что впоследствии способствует ограничению возможностей женщин реализовать свои способности и добиваться осуществления имеющихся в их распоряжении карьерных и жизненных вариантов.

57. Ограничения на выбор имеющихся в распоряжении женщин вариантов и возможностей являются следствием структурного неравенства и дискриминационной политики и институтов, которые не обеспечивают надлежащего устранения несправедливости, возникшей в результате влияния приобретших глобальный характер макроэкономических и политических факторов, включая приватизацию общественных благ и сокращение государства всеобщего благосостояния. Эти факторы еще больше укрепляются и усиливают наличие локальных и особых дискриминационных культурных и социальных норм, которые в свою очередь порождают различные системы угнетения для различных групп женщин.

58. Дискриминация, наличие стереотипов, неоплачиваемая работа по уходу и отсутствие образования ограничивают те виды работ, которые женщины могут выполнять, подталкивая их к работе на неквалифицированных должностях, а также к работе в неформальном секторе с преобладанием эксплуататорских условий труда. Подавляющее большинство рабочих мест женщин находится в неформальном секторе и, следовательно, на них не распространяются основные права и гарантии. Таким образом, в некоторых случаях занятость женщин может представлять собой одну из форм лишения свободы. Таковыми можно считать те случаи, когда женщинам, работающим в промышленности или в сельском хозяйстве, предоставляют жилье на ограничительных условиях или когда их подвергают принудительному или кабальному труду (см. A/73/139 и Согг.1). Таким же образом в рамках глобальных производственно-бытовых цепочек осуществляется производство на дому, когда «работодателем» на самом деле может быть муж или другой родственник-мужчина, требующий определенного объема производства на условиях эксплуатации, приравняемых к лишению свободы. Такие условия работы также вызывают особую озабоченность в отношении работников по дому, большую часть которых составляют женщины и которые могут быть не в состоянии покинуть свое место работы.

59. Женщины-мигранты сталкиваются с особыми рисками, поскольку в массе своей вынуждены заниматься неквалифицированным, недооцениваемым и низкооплачиваемым трудом в условиях, где отсутствует регулирование, например в частных домах. Женщины-мигранты, работающие по дому, могут быть лишены сетей обеспечения поддержки и услуг и сталкиваться с конфискацией их паспортов работодателями. Иммиграционные законы, в соответствии с которыми работать требуется на конкретного работодателя, как, например, система кафала в некоторых странах Ближнего Востока, обеспечивают основу для злоупотреблений и сопряжены с уголовными наказаниями³⁴. Ввиду ограниченного числа возможностей для легальной миграции женщин статус тех женщин, которые находятся на нелегальном положении, становится еще одним фактором лишения свободы женщин-мигрантов. Ограничения, связанные со стереотипами «защиты», нацеленные на предотвращение законной миграции женщин на том основании, что они могут стать жертвами торговли людьми и принуждения к занятию проституцией, вынуждают женщин искать альтернативные (незаконные) каналы миграции, и вследствие этого повышается степень их уязвимости к принудительному или кабальному труду, лишению свободы и другим нарушениям прав человека.

60. Отсутствие выбора и возможностей выталкивает женщин в сферу торговли людьми, современных форм рабства и эксплуататорских по сути договоренностей о суррогатном материнстве, которые в результате могут обернуться различными формами изоляции, эксплуатации и насилия. В некоторых странах женщин содержат в лагерях или на так называемых «фабриках по производству детей» для целей суррогатного материнства или принудительного оплодотворения, а во многих других

³⁴ См., например, A/HRC/26/35/Add.1, A/HRC/35/29/Add.2 и A/HRC/39/52.

странах женщин нелегально ввозят в публичные дома, чтобы они не могли свободно покинуть страну.

61. Ограниченные возможности трудоустройства в сочетании с отсутствием социальной защиты могут быть фактором в деле уголовного преследования женщин и, в конечном итоге, заключения их в тюрьму. Ряд заинтересованных сторон указали на отсутствие возможностей найти достойную работу как на одну из главных причин участия женщин в торговле наркотиками, некоторых видах проституции/сексуальных услуг и других незаконных предприятиях, в результате чего у них возникает конфликт с системой уголовного правосудия. Женщины, которые находятся в заключении за участие в незаконной экономической деятельности, называют эту деятельность единственной имевшейся у них возможностью обеспечить свои семьи, принимая во внимание их финансовые трудности и семейные обязанности. В ряде государств женщины-трансгендеры в несоразмерно большей степени вовлечены в занятия проституцией/оказание сексуальных услуг, учитывая имеющиеся у них в результате дискриминации ограниченные возможности, и за занятия такой деятельностью подвергаются уголовным преследованиям или другим видам ограничения свободы.

62. Глубоко укоренившийся и превратившийся в систему расизм приводит к тому, что женщины из числа расовых меньшинств подвергаются социально-экономической изоляции и нищенскому существованию (см. A/HRC/35/10) в условиях более вероятной угрозы лишения свободы, в том числе в результате более активного участия в незаконном обороте наркотиков, главным образом на более низких уровнях сетей по распространению наркотиков. Аналогичным образом наследие колониализма и системная маргинализация, влекущие за собой высокий уровень нищеты, тяжелейший финансовый и социальный стресс, а также значительные разрывы в сфере возможностей и благосостояния между женщинами коренных и некоренных народов, приводят к употреблению алкоголя и наркотиков и еще больше усугубляют диспропорцию в лишении свободы женщин из числа коренных народов. Несоразмерное уголовное преследование женщин из числа коренного населения и женщин из числа расовых меньшинств по-прежнему является серьезной проблемой.

63. Экономическая подчиненность женщин приводит к тому, что их связывают с уголовными деяниями либо обвиняют в тех уголовных деяниях, которые совершены членами их семей, в частности их партнерами-мужчинами или супругами (см. A/68/340). Например, многие женщины находятся в заключении в связи с обнаружением в их домах опасного оружия, наркотиков или иных незаконных предметов, в то время как в действительности владельцем является их партнер. Однако вследствие их подчиненной роли в семье они не могут препятствовать их партнерам в том, чтобы они приносили или хранили такие предметы в доме. В результате они попадают в тюрьму, иногда получая более суровое наказание, чем это оправдано.

D. Воздействие на женщин насилия и конфликтов

64. Жизнь и свобода женщин также определяются тем, как на них воздействуют насилие и конфликты, которые подвергают их риску несудебного заключения и могут различными способами приводить к лишению их свободы.

1. Насилие в семье и общине

65. Многие женщины подвергаются насилию со стороны членов семьи, опекунов, партнеров, друзей и знакомых. Бытовое насилие и насилие в общинах часто проявляются в форме домашней изоляции, в условиях которой женщинам запрещено покидать дом либо они вынуждены оставаться в определенном месте. Похищение или насильственный увоз также приводят к серьезным ограничениям их свободы передвижения. Сексуальное насилие и сексуальные домогательства иногда применяются в качестве средства запугивания и ограничения доступа женщин к общественным местам и принуждения их оставаться взаперти в одиночестве/в кругу семьи. Во многих случаях существует связь между воздействием на женщин насилия и их опытом пребывания взаперти. Например, уязвимость к насилию является одним

из способов бессрочного административного содержания в заключении сотен женщин в Иордании в виде опеки «с целью защиты»³⁵.

66. Наличие насилия в жизни женщин оказывает на них глубокое воздействие и повышает вероятность их помещения в учреждение либо лишения свободы. Например, более 50% находящихся в заключении женщин сообщают о детском опыте эмоционального, физического или сексуального насилия, в то время как о подобном опыте сообщили лишь около 25% находящихся в заключении мужчин. Кроме того, многих девочек могут выводить из-под родительской опеки, и они попадают в учреждения по причине насилия в семье, в том числе психологического, физического и сексуального насилия³⁶. Боязнь насилия в семье или в общине в отношении пожилых или овдовевших женщин, обвиняемых в суеверных ритуалах, также является основной причиной бегства таких женщин в самые отдаленные районы и их уединенного проживания в «поселениях» (см. пункты 28 и 48 выше).

67. Женщины из групп меньшинств могут чаще сталкиваться с насилием и в большей степени подвергаться лишению свободы. Аналогичным образом было установлено, что насилие играет значительную роль в жизни женщин из числа коренных народов, повышая вероятность их вовлечения в систему уголовного правосудия.

68. Воздействие насилия может приводить к учащению контактов женщин с полицией, а следовательно, к повышению угрозы их привлечения к уголовной ответственности. Рабочей группой получены сообщения о том, что обращения женщин в полицию с жалобами на бытовое насилие приводили лишь к тому, что их затем арестовывали и сажали в тюрьму по обвинению, например, в хулиганском поведении, нарушении общественного спокойствия и порядка, нарушении иммиграционного статуса либо неправомерном поведении. Женщины, пережившие насилие, зачастую не хотят обращаться к сотрудникам правоохранительных органов, опасаясь нового насилия или дискриминации в отношении них, и вновь подвергаются угнетению. Это в первую очередь может быть особенно актуально для женщин, которых называют «преступницами», тех, кто употребляет наркотики, участвует в некоторых аспектах торговли наркотиками или занятий проституцией/оказания сексуальных услуг либо является незаконным мигрантом.

69. Насилие может также применяться в качестве инструмента принуждения женщин к участию в преступной деятельности, за которую их затем заключают в тюрьму (см. A/68/340). Так, например, в торговле наркотиками насилие нередко используется для принуждения женщин к участию в деятельности сетей незаконного оборота наркотиков, где их используют в качестве наркокурьеров, которых главари рассматривают как расходный материал. Межамериканская комиссия по правам человека во многих странах региона, которым она занимается, документально подтвердила случаи, когда девочки, которые подвергаются насилию, становятся жертвами банд, жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации, также подвергаются высокому риску столкнуться с системой уголовного правосудия и в результате лишиться свободы.

70. Женщины также могут подвергнуться уголовному преследованию и лишению свободы, когда в ответ на насилие, которое они испытывают, они реагируют при помощи силовых мер самообороны. Когда их обвиняют в преступлениях, совершенных в результате ожесточенных столкновений, на их способности апеллировать к самообороне может сказываться воздействие гендерных стереотипов, которые рисуют мужчин как тех, кто вправе постоять за себя и драться, а женщин как

³⁵ См. «Хьюман райтс вотч», «Guests of the governor: administrative detention undermines the rule of law in Jordan» (2009).

³⁶ Насилие в семье является одной из главных причин изъятия детей из семьи и помещения их в специальные учреждения. См. Paulo Sergio Pinheiro, *World Report on Violence against Children* (2006).

тех, кто должен отступить³⁷. Обзор девяти различных правовых систем в мире показал, что в большинстве из них не содержится законодательных положений, позволяющих рассматривать насилие в отношении женщин в качестве основания для самообороны либо смягчающего фактора при их осуждении или вынесении им приговора по обвинению в убийстве нападавших на них злоумышленников³⁸. Кроме того, при оценке соразмерности и незамедлительности в осуществлении самообороны не принимаются в расчет различия в физической силе между женщинами и мужчинами, а также искаженное восприятие непосредственного вреда в условиях испытываемого в течение длительного времени бытового насилия. Ряд заинтересованных сторон сообщили Рабочей группе о том, что в некоторых государствах бытовое насилие в отношении женщин может оставаться безнаказанным при том, что система правосудия жестко обходила с теми женщинами, которые давали отпор.

2. Применение лишения свободы женщин во время конфликтов

71. Подобно тому, как насилие в межличностном и частном плане разнообразным и дискриминационным образом влияет на жизнь и свободу женщин, насилие в более широком общественном плане и вооруженные конфликты также оказывают свое влияние. В ходе недавних вооруженных конфликтов как государственными, так и негосударственными субъектами было продемонстрировано использование лишения свободы женщин в качестве инструмента для достижения своих целей³⁹. В условиях конфликтов женская свобода и женское тело разнообразными способами используются в качестве инструментов, что приводит к лишению свободы.

72. Негосударственные вооруженные группировки участвуют в резонансных похищениях или задержаниях женщин, которые затем становятся жертвами принудительных браков либо сексуального рабства и насильственной вербовки комбатантов или лиц для выполнения вспомогательных функций в ходе конфликтов (см. A/HRC/32/32/Add.2). Такие похищения и задержания зачастую мотивированы отчасти попытками навязать социальный порядок, в основу которого положено строгое распределение гендерных ролей и подчиненное положение женщин.

73. Государственные органы, принимая меры реагирования на конфликт, могут задерживать и ограничивать свободу женщин, преследуя при этом собственные цели. Женщин, которым удается бежать из негосударственных вооруженных группировок или которых просто подозревают в причастности к ним, военные и другие государственные субъекты содержат в лагерях, тюрьмах и других местах содержания под стражей вместо предоставления им услуг, в которых они нуждаются. Меры по борьбе с терроризмом и соответствующие национальные меры безопасности иногда разработаны и направлены в отношении женщин, в частности тех, кто принадлежит к определенным группам, а иногда даже в отношении женщин-правозащитниц. Женщины и девочки могут также становиться мишенью и подвергаться задержаниям на основании их религии, этнической и племенной принадлежности или места происхождения. Например, тысячи женщин и девочек из числа езидов из северной части Ирака были похищены и задержаны силами Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)⁴⁰, а женщин, бежавших из районов, удерживаемых ИГИЛ, содержат в лагерях в Ираке и Сирийской Арабской Республике по подозрению в причастности

³⁷ См. Mary Anne Franks, «Real men advance, real women retreat: stand your ground, battered women's syndrome, and violence as male privilege», *University of Miami Law Review*, vol. 68, No. 4 (2014).

³⁸ См. Penal Reform International and Linklaters LLP, «Women who kill in response to domestic violence: how do criminal justice systems respond?» (2016).

³⁹ Например, в период 2015–2017 годов многие женщины и девочки были задержаны вооруженными группами или правительственными силами в Ираке, Ливии, Мьянме, Нигерии, Южном Судане и Сирийской Арабской Республике по причинам, включающим в себя от обвинений по соображениям национальной безопасности, борьбы с терроризмом и причастности родственников к деятельности повстанческих группировок до целей расследования/разведки и сексуальной эксплуатации.

⁴⁰ См. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, «Detention in the Syrian Arab Republic: a way forward», (March 2018), para. 19.

к деятельности или поддержке ИГИЛ. Рабочая группа также отмечает заключение в тюрьму в Чаде и Нигерии всех без разбора женщин, подозреваемых в связях с «Боко харам», на основании места происхождения или предполагаемого взаимодействия. Несмотря на то, что во множестве случаев самих женщин не подозревают в совершении каких-либо правонарушений, их помещают в места содержания под стражей или избирают для них другие виды заключения за предполагаемую причастность их родственников к противостоящим силам.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

74. Лишение свободы связано с нарушениями прав человека и влечет за собой разрушительные последствия для жизни женщин, подвергая их угрозе пыток, насилия и жестокого обращения, содержания в небезопасных и антисанитарных условиях, отсутствия доступа к медицинским услугам и дальнейшей маргинализации. Оно лишает женщин возможностей в области образования и экономических возможностей, отгораживает их от семей и друзей, а также лишает их возможности делать собственный выбор и направлять ход своей жизни по своему усмотрению.

75. Повсюду в мире женщины лишены свободы во многих странах и обстоятельствах. Их содержат в изоляции в тюрьмах и местах содержания под стражей, в больницах и психиатрических учреждениях, и домах по обеспечению ухода, на рабочих местах, в частных домах и в условиях конфликтов и гуманитарных кризисов. Свободы их лишают государства, а также члены общин, члены их собственных семей, близкие им партнеры, опекуны, работодатели и преступные либо вооруженные группировки.

76. Лишение свободы носит глубоко гендерно-дифференцированный характер. Хотя существует множество его видов, все они связаны с причинами, коренящимися в дискриминации в отношении женщин. Многие виды лишения женщин свободы проистекают из вредных стереотипов, которые направлены на то, чтобы удерживать женщин в подчиненном или молчаливом состоянии, наказывать их за предполагаемые отклонения от норм морального или сексуального поведения либо окружать их удушающей чрезмерной опекой. Эти стереотипы слишком часто находят свое воплощение в национальных законах.

77. Лишение женщин свободы также часто связано с насилием и конфликтами, и бедностью, будь то в результате отсутствия ресурсов или отсутствия возможностей. В подобных обстоятельствах женщины оказываются в ловушке, будучи лишены возможностей выбора и нередко попадая в ситуации, которые приводят к их заточению.

78. Эти риски в большей степени угрожают женщинам, которые подвергаются перекрестным видам дискриминации, таким как женщины-инвалиды, женщины из числа коренных народов, женщины-мигранты либо престарелые женщины, женщины из числа расовых, этнических, сексуальных или гендерных меньшинств и другие женщины из числа маргинализированных групп, все из которых испытывают на себе дополнительные аспекты воздействия вредных и пагубных стереотипов. Они чаще, чем другие женщины, становятся жертвами насилия, конфликтов и экономической «несвободы».

79. Таким образом, устранение проблемы лишения женщин свободы не сводится к простому вопросу о сокращении числа тюремных заключений или случаев помещения в специализированные учреждения либо о запрете законом принудительной изоляции в домашних условиях. Такие меры необходимы, но их недостаточно. Для обеспечения того, чтобы женщины пользовались полноценной свободой наравне с мужчинами, в обществах

потребуется преобразования, направленные на искоренение вредных стереотипов и экономического и социального неравенства.

В. Рекомендации

80. Согласно международному праву в области прав человека уже давно требуется, чтобы государства принимали надлежащие меры по изменению общественных и культурных традиций, опирающихся на идеи неполноценности или превосходства одного из полов либо стереотипные представления о ролях мужчин и женщин. Для обеспечения того, чтобы подобные стереотипы не находили закрепления в законодательстве, политике и практике и не приобретали официального характера, приводя в итоге к лишению женщин свободы, государствам следует:

a) изменить либо отменить все законы, основанные на стереотипных представлениях о ролях мужчин и женщин, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая любые законы, обеспечивающие контроль мужчин и общества над решениями женщин, свободой их передвижения и пониманием морали;

b) учредить механизмы обеспечения возможностей оказания поддержки всем женщинам в осуществлении ими их самостоятельности и свободы выбора, отменить законы, которые позволяют произвольно лишать женщин правоспособности и/или помещать их под опеку и гарантировать неизменное уважение выраженного ими осознанного согласия;

c) запретить законы и практику, которые регламентируют деятельность полиции в отношении женщин, направлены на то, чтобы подвергнуть наказанию либо поместить в заключение женщин, в связи с добровольно избранным ими сексуальным или репродуктивным поведением либо принятыми ими решениями, включая оказание сексуальных услуг/занятия проституцией, прерывание беременности или проявления сексуальности;

d) положить конец практике помещения в специализированные учреждения с целью защиты лиц, переживших или подвергающихся угрозе гендерного насилия, и женщин-инвалидов;

e) издавать и исполнять законы, запрещающие вредные виды традиционной, культурной, общественной или религиозной практики, приводящей к заточению женщин и девочек, включая детские и принудительные браки и проживание женщин в периоды менструаций и вдов в уединенных местах;

f) в обязательном порядке регулярно обеспечивать эффективное повышение квалификации, обучение и профессиональную подготовку по вопросам ликвидации гендерных предубеждений и обязательств государств в отношении международных стандартов для сотрудников судебных и правоохранительных органов, медицинского персонала, законодателей и любых других субъектов, которые могут участвовать в принятии решений, касающихся лишения женщин свободы;

g) обеспечивать, чтобы в учебные программы на всех уровнях и в рамках всех видов обучения была включена подготовка по нормативным положениям, касающимся прав женщин в области прав человека, в качестве основы образования в области гендерной проблематики;

h) поощрять и поддерживать осуществление информационно-просветительских программ по борьбе с гендерными стереотипами в семьях, общинах и общественных и официальных учреждениях;

i) обеспечивать поддержку и защиту участия женщин в общественной и политической жизни, включая работу женщин-правозащитниц, и отменять любые законы или политические меры, направленные на введение уголовной

ответственности за исполнение женщинами общественных функций. Ввести квоты или аналогичные меры для содействия эффективному участию женщин в политической и общественной жизни.

81. Отсутствие у женщин доступа к экономическим возможностям, ресурсам и услугам сужает их выбор и создает отсутствие экономической безопасности, а зачастую приводит к их изоляции. В целях сведения к минимуму практики лишения свободы в результате бедности женщин государствам следует:

a) предоставлять надлежащие универсальные доступные и приемлемые по цене образовательные, медицинские, юридические и социальные услуги и расширять системы социальной защиты способами, исключая дискриминацию по признаку пола и предусматривающими учет межсекторальной и женской правозащитной проблематики;

b) отменить те законы и виды практики, которые закрепляют дискриминацию в семье и общине, а также начать и активизировать усилия по обеспечению осведомленности и ответственности членов семей и общин, включая традиционных и религиозных лидеров;

c) отменить дискриминационные законы, создающие препятствия для занятости женщин в формальном и неформальном секторе и осуществления ими своих экономических и социальных прав. Прямо гарантировать право женщин на равенство в экономической и социальной жизни в частном и государственном секторах с его немедленным вступлением в силу и принятием специальных мер по скорейшему обеспечению фактического равенства;

d) отменить меры, которые, как правило, связаны с несоразмерными наказаниями либо задержаниями лиц, проживающих в условиях нищеты, в том числе системы, допускающие освобождение под залог наличных денег, и обвинительные приговоры по гражданским делам в связи с задолженностью;

e) вводить в действие и обеспечивать практическое применение положений, регулирующих условия труда, в том числе в ситуациях работы по дому, с тем чтобы они не представляли собой пребывания в неволе, и принимать меры по «легализации» всех экономических секторов и обеспечению надлежащих проверок и социальных льгот и пособий для работников;

f) вводить законы, политику и эффективные программы, которые повысят защиту от торговли людьми, незаконной миграции и современных форм рабства, и создавать каналы законной миграции.

82. Насилие и конфликты оказывают глубокое воздействие на жизнь женщин, часто способствуя тому, чтобы их лишали свободы. Для противодействия этим последствиям государствам следует принимать законодательные, политические и практические меры с целью обеспечения понимания того, что принудительная изоляция женщин является одним из видов гендерного насилия, которое необходимо искоренить на всех уровнях деятельности правительства и общества. В связи с этим государствам следует:

a) принять законодательство, в котором пережитый опыт гендерного насилия учитывался бы в качестве обстоятельства в защиту от уголовных обвинений и фактора, смягчающего приговор;

b) обеспечить, чтобы при осуществлении мер, связанных с решением вопросов конфликтов, кризисов, терроризма и национальной безопасности, непременно учитывалась женская правозащитная проблематика, а лишение женщин свободы не использовалось в качестве инструмента для достижения целей правительства;

c) предоставить женщинам и девочкам эффективную защиту от похищений и задержаний негосударственными преступными или вооруженными группами, гарантии неповторения нарушений, а также обеспечивающие учет гендерной проблематики комплексные услуги и надлежащую реституцию для лиц, оказавшихся в плену у этих групп.

83. В рамках многочисленных международных документов о правах человека на государства уже давно возложены обязательства ликвидировать дискриминацию, однако повсюду в мире многочисленные и пересекающиеся формы дискриминации по-прежнему настигают женщин. В целях борьбы с несоразмерным лишением женщин свободы в ситуациях маргинализации государствам следует:

a) провести переоценку и реформу тех законов и видов практики, в которых проявляется тенденция в несоразмерно большей степени либо иначе устанавливать нормы, осуществлять надзор и применять уголовное право в отношении каких-либо конкретных групп женщин, а также создать механизмы подотчетности в целях предотвращения, смягчения и устранения дискриминационного применения этих законов;

b) обеспечить целевые, надлежащие и доступные юридические и социальные услуги (в области социальной защиты, образования, здравоохранения, реабилитации) для тех групп женщин, в отношении которых непропорциональным образом применяются уголовные нормы и направление в специализированные учреждения;

c) целенаправленно проводить политические меры и программы, с тем чтобы покончить с непропорциональным уголовным преследованием и лишением свободы представителей расовых меньшинств, коренных народов или других маргинализованных групп;

d) создавать системы общинной поддержки, с тем чтобы разорвать порочный круг лишения свободы или помещения в специализированные учреждения женщин с ограниченными умственными возможностями и проблемами психического здоровья;

e) применять эффективные подходы в законодательстве, политике и программах в целях устранения множественных и перекрестных форм дискриминации;

f) включать изучение понятия перекрестной дискриминации в любые программы подготовки по вопросам гендерных предубеждений для государственных должностных лиц.

84. Кроме того, в целях устранения проблемы лишения женщин свободы и всех ее коренных причин государствам и другим заинтересованным сторонам следует:

a) обеспечить возможность осуществления с учетом гендерной проблематики эффективных мероприятий, направленных главным образом на то, чтобы исключить женщин из юрисдикции системы уголовного правосудия, внедрить в национальную систему стандарты, предусмотренные в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и устранить обуславливающие факторы, ведущие к тому, что женщины сталкиваются с системой уголовного правосудия;

b) обеспечить наличие на общинном уровне эффективной поддержки, а также эффективных услуг и возможностей для всех женщин, в том числе в сельских районах, особенно тех, которые касаются здравоохранения, жилья, занятости, образования, ухода за детьми и социального обеспечения, и гарантировать конструктивное участие женщин в жизни общин;

c) разработать альтернативы помещению в специализированные учреждения в целях оказания женщинам, находящимся в уязвимом положении, поддержки и защиты, в частности альтернативы на базе общин и семей, и отменить все законы, допускающие недобровольное помещение в учреждение и недобровольное лечение;

d) создать и укрепить социальные службы и системы поддержки для женщин с помощью направления надлежащих инвестиций и наращивания

технического потенциала, осуществлять мониторинг негосударственных поставщиков услуг и объектов, включая помещения для содержания под стражей и санитарно-медицинские объекты, в целях выполнения обязательств, касающихся обеспечения прав человека женщин;

e) вводить в действие и применять инновационные меры по борьбе с гендерными стереотипами во всех формах и на всех уровнях;

f) провести реформы связанных с борьбой с наркотиками стратегий, законов и практики в соответствии с международными нормами в области прав человека и принять меры по включению международных руководящих принципов, касающихся прав человека и политики в области борьбы с наркотиками, в рамки стратегий, относящихся к женщинам;

g) в соответствии с обязательствами в области прав человека разработать, соблюдая должную осмотрительность, надлежащие меры по решению проблемы лишения свободы частными сторонами путем реформирования законодательства, судебного возмещения, использования организационной структуры и другими методами.
